

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Рассказ жены»

«The Wife's story»

Ursula Kroeber Le Guin

editor: Alex.Rux.A

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Рассказ жены»

Le Guin

«The Compass Rose»:

part «South»:

“The Wife’s story”

1982 © *Ursula Kroeber Le Guin*

1982

© автор Урсула Кроубер Ле Гуин

1995

© переводчик Е. Гужов

10.09.2017

© оформление Alex-Rus

10.09.2017

© редактор Alex.Rus.UA

Le Guin

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © 1982 BY URSULA KROEBER Le Guin

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) написала свой «Рассказ жены» (в оригинале «The Compass Rose»: part «South»: «The Wife's story», 1982 год) в мистически-фантастическом ключе, с изрядной примесью философской притчи. Автор убедительно продемонстрировала сущность явления зла как неотъемлемой части извечной борьбы и единства противоположностей: зверь-человек.

Произведение это категорически рекомендуется к прочтению и людям, и зверям всех возрастов, полов, рас, видов и уровней ментально-психического развития, а также всем (анти)гуманоидам, (квази)рептилоидам и конкретно (не)определившимся. Причём (с дополнительными пояснениями на показательных примерах «нацпредателей») особенно предписано (в добровольно-принудительном воспитательно-исправительном порядке) для маниакально-великодуховных «гундяефилов», параноидально-шизопатических «гейропофобов», альтернативно одарённых сектантов-мутантов «радиоактивного пепла», а также раболепных верноподданных «руSSкага міра» всех мастей и фанатично-кровожадных апологетов «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними...

10.09.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

1 Редакция 10.09.2017 г. мистического рассказа 1982 года «Рассказ жены» (в оригинале «The Compass Rose»: part «South»: «The Wife's story», автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin, переводчик Е. Гужов, 1995 г.) на основе текстового файла от 05.04.2001 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Рассказ жены»

Он был хорошим мужем, хорошим отцом. Я этого не понимала. Я не верила. Я не верила, что такое бывает. Я видела, но не верила. Этого не может быть. Он всегда был кротким. Если бы вы видели, *как* он играл с детьми, любой, кто видел, *как* он играл с детьми, понимал, что в нём нет ничего дурного, ни одной малой косточки. Когда я впервые встретилась с ним, он ещё жил с матерью над Родниковым озером, я часто видела их вместе, мать и сыновей, и думала, что любой юноша, который так мил со своей семьёй, сто́ит того, чтобы с ним познакомиться. Потом однажды, когда я гуляла по лесу, я встретила его одного, возвращающегося с охоты. Он совсем не добыл никакой дичи, ни даже полевой мышки, но вовсе не был этим удручён. Он просто бежал, резвясь и наслаждаясь утренним воздухом. Это первое, что мне в нём понравилось. Он не слишком переживал, не брюзжал и не хныкал, когда что-нибудь шло не так. Поэтому мы проговорили весь день. Мне кажется, что с тех пор всё пошло правильно, потому что очень скоро он всё время крутился поблизости. А моя сестра сказала — понимаете, наши родители за год до этого перебрались на юг, оставив нам место — моя сестра сказала, немного поддразнивая, но всерьёз: «*Что ж! Если он здесь весь день и полночи², то, кажется, для меня здесь места нет!*» И она ушла — прямо вон *туда*. Мы всегда были по-настоящему близки, она и я. Это то, что невозможно изменить. Я никогда не смогла бы пройти через дурное время, если бы не сестричка.

Ну что ж, он пришёл жить *здесь*. И всё, что я могу сказать, что это был счастливый год нашей жизни. Он был просто слишком хорош для меня. Много работал, никогда не ленился, такой большой и красивый. Все его уважали, понимаете, даже такого молодого. В ночи, когда собиралась *лож*а, всё чаще и чаще именно он запевал первым. У него был такой красивый голос, он начинал сильно, все остальные подхватывали и присоединялись к нему, высокие голоса и низкие. Я дрожу сейчас, как только вспоминаю, *как* слышала *это* ночами, когда оставалась *дó*ма, ибо дети были маленькими — пение доносилось *оттуда* из-за деревьев, лунный свет, летняя ночь, сияющая полная луна. Никогда я не слышала *подобной* красоты. Никогда теперь у меня не будет *такой* радости.

Говорят, что это всё луна. *Виновата луна и кровь*. Это было в крови его отца. Я не знала его отца и хотела бы знать теперь, *что* с ним случилось. Он был родом с *дорó*ги на Беловодье³ и здесь у него родственников не было. Я всегда думала, что он вернулся *туда*, а теперь не знаю. Про него рассказывают

2 В оригинале «пол-ночи» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 Возможно, указание на Беловодье — легендарную страну свободы в полловецких народных преданиях XVII-XIX веков. По мнению старообрядцев Беловодской иерархии (церковь основана в 1870-е гг. и просуществовала до начала коммунистического террора), она находилась где-то на востоке (в Сибири и Прикамье). Реальный прообраз — Бухтарминский край на Алтае (юго-восток Алтая, в бассейне рек Бухтарма и Нарым, Казахстан). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

всякое, сказки, видимо после того, что произошло с моим мужем. Говорят, что-то текло в крови́ и могло никогда не выйти наружу, но если вышло, то это вызвало смена луны. Это всегда случалось в новолуние. Когда все дома и спят. Говорят, тогда что-то находит на того, у кого проклятье в крови́,⁴ и он встаёт, потому что не может спать, выходит под сверкающее солнце и убегает один — искать тех, кто похож на него.

Наверное, это так, потому что муж так и делал. Я наполовину проснусь и спрашиваю: *«Куда ты идёшь?»*, а он отвечает: *«Пойду поохочусь, вернусь к вечеру»*, и сам на себя не похож, даже голос другой. Но я была такой сонной⁵ и не хотела будить детей, а он был такой добрый и ответственный, и мне в голову не приходило спрашивать: *«Почему? Зачем?»*, и всё такое прочее.

И такое случалось, наверное, раза три-четыре. Он возвращался поздно, уставшим и совсем не хотел ни о чём говорить. Я понимала, что любой время от времени разряжается, и придирки никак не помогут. Но это начало меня *тревожить*. Не столько то, что он уходил, сколько то, что он *возвращался таким уставшим и странным*. Иногда от него даже *странно пахло*. У меня шерсть становилась дыбом. Я не могла это терпеть и говорила: *«Что это такое, чем от тебя пахнет? От всего!»* А он отвечал: *«Я не знаю»*, просто буркал и притворялся, что засыпает. Но потём подымался, когда думал, что я не вижу, и умывался, и чистился. Но *этот запах держался в его волосах и нашей постели целыми днями*.

А потём случилось *страшное*. Мне не легко рассказывать об этом. Мне хочется плакать, когда я об этом думаю. Наша младшенькая, самая маленькая, ребёночек мой, *отвернулась от отца*. Как раз накануне вечером. Он вошёл, а она взглянула испуганно, напряжённо, широко открытыми глазами, а потём заплакала и *спряталась за мной*. Она ещё не могла хорошо говорить, но всё лопотала и лопотала: *«Пусть уходит! Пусть уходит!»*

Его *взгляд*, одно мгновение, когда он *это* слышал. Такое я вообще не хотела бы вспоминать. И не могу забыть. Его *глаза́*, когда он смотрел на собственного ребёнка.

Я сказала малышке: *«Стыдно, что это нашло на тебя?»* — насмешливо, но в то же время крепко прижимая к себе, потому что *тоже испугалась*. Испугалась *до дрожи*.

Он тогда отвернулся и сказал что-то вроде: *«Наверное пробудилась от дурного сна»*, и тем отговорился. Или *попробовал* отговориться. И я тоже. Но я страшно разозлилась на малышку, когда она так глупо испугалась собственного папы. Но она не могла ничего понять, а я не могла ничего изменить.

Он ушёл на целый день. Мне кажется, потому что *знал*. Как раз начиналось новолуние.

4 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Внутри было жарко, тесно и темно, и мы все уже засыпали, когда что-то разбудило меня. Его рядом не было. Прислушавшись, я услышала лёгкое движение в проходе. И я встала, потому что не могла больше выносить *такое*. Я вышла в проход, там было светло, резкий солнечный свет лился в дв́ери. И вдруг я увидела *его*, стоявшего снаружи, в высокой траве у входа, повесив голову. Он тяжело сел, словно сильно устал, и устался на свои нóги. Я затаилась внутри и ждала — сама не знаю, чего.

И я увидела, *на что* он смотрел. Увидела *превращение*. Вначале оно произошло в ногах. Они росли, каждая нога росла, вытягивалась, пальцы выпрямлялись, а нога становилась длиннее, мясистей и белее. И стала *безволосой*.

Волосы начали исчезать по всему телу. Словно засыхали на солнце и исчезали. А под ними он был весь белый, словно червь. Он повернулся лицом. Оно изменялось, пока я смотрела, становилось всё *плоче и плоче*, рот стал плоским и широким, зубы в ухмылке ровными и тупыми, а нос — просто шишка *плоти с дырами ноздрей*, уши пропали, *глаза́* стали голубыми-голубыми, с белыми ободками вокруг голубого — и эти *глаза́* усталились на меня с плоского, мягкого, белого *лица́*.

Потóм он выпрямился и встал на две лапы.

И я увидела,⁶ как моя любовь превращается в нечто *ненавистное*.

Я не могла пошевелиться⁷ и,⁸ скрючившись в проходе, выходящем прямо в день, трепетала и дрожала от рычания, которое переросло в безумное страшное *завывание*. Все остальные услышали, даже спящие, и *проснулись*.

Оно тарацилось и всматривалось, то *чудовище*, в которое превратился мой муж, и отвернулось от входа в наш дом. Я была поражена смертельным страхом, но позади проснулись дети и захныкала малышка. Тогда материнский гнев проснулся во мне, я зарычала и бросилась вперёд.

Человеческое чудовище обернулось. У него не было оружия, как бывает у других людей. Но оно подобрало в свою длинную белую лапу тяжёлую суковатую дубину⁹ и ткнуло концом в наш дом, в меня. Я схватила конец зубами и начала пробиваться наружу, потому что знала, что человек убьёт наших детей, если сможет. Но уже мчалась моя сестра. Я увидела её бегущей на человека, с опущенной головой, с высоко вздыбленной гривой и с глазами, жёлтыми, как зимнее солнце. Чудовище повернулось к ней и занесло дубину для удара. Но я выпрыгнула из входа, бешеная материнским гневом, и все остальные выбежали отовсюду, отвечая на мой призыв, в слепящем сиянии и пекле полуденного солнца собралась вся *стая*.

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Человек оглянулся на нас, громко завопил и замахнулся дубиной. Потом чудовище испугалось и побежало, направляясь вниз с горного склона в чистые поля и пашни. Оно бежало на двух ногах, подпрыгивая и качаясь, а мы преследовали его.

Я шла последней, потому что любовь ещё связывала во мне гнев и страх. Я ещё бежала, когда увидела, как они свалили его. Зубы моей сестры стиснули его горло. Я подбежала, но оно уже было мёртвым. Другие отступили от убитого, из-за отвратительного вкуса кро́ви и запаха. Молодые съёжились, некоторые плакали, а моя сестра вытирала рот передними лапами, все тёрла и тёрла, чтобы избавиться от ужасного вкуса его кро́ви. Я подошла ближе, подумав, что если чудовище мертво, то проклятие должно сойти, и мой муж может вернуться — живой, или пусть мёртвый, только бы взглянуть на него, на мою любовь, в его настоящем облике, красивом. Но там лежал лишь мёртвый человек, белый и окровавленный. Мы отступали и отступали от него, потом повернулись и побежали, снова на холмы, снова в леса́ и тени, в сумерки и благословенную тьму.

1982 © Урсула Кроубер Ле Гуин

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

«Рассказ жены» Урсула Кроубер Ле Гуин
«The Compass Rose»: part «South»
«The Wife's story» Ursula Kroeber Le Guin
1982 © Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин
edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	10.09.2017
Время редактирования:	00:18:39
Количество сохранений:	16

Общее количество страниц:	10
Общее количество абзацев:	97
Общее количество слов:	1920
Общее количество символов:	11993

Copyright © 1982 by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 1995 by Е. Гужов (переводчик)

*Copyright © 10.09.2017
by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus*

Le Guin